

Постепенно солнце скрылось за горизонтом, и Богомол - Дэн решил, что раз у этого чувака явно нет имени, то он будет звать его просто Богомолом, - забрался в карман шорт, чтобы поспать. Дэн чувствовал себя сильнее, чем когда-либо, как будто сама луна давала ему энергию для движения. Даже темнота рассеивалась на глазах, делая мир ярким, как дневной свет.

Но в конце концов Дэн остановился. Без Мантиса он не мог знать, на правильном ли он пути, и продолжать путь в ночи было не самой мудрой идеей. Теперь нужно было найти место для ночлега. Крона одного из деревьев должна быть достаточно высокой, чтобы волки или лисы не смогли меня достать, а птиц просто отпугнет мой вид. С моими когтями мне будет легко забраться на дерево".

Как только эта мысль промелькнула в его голове, Дэн оказался на одной из самых толстых веток ближайшего дерева, а из его тела посыпались фиолетовые искры. Он несколько раз моргнул, пытаясь понять, что произошло, а затем осознал, что только что телепортировался вместе с мыслью.

Дэн сел, прислонившись к толстому стволу дерева, и закрыл глаза, свесив ноги вниз. Приятно слышать. Видимо, Странник сделал из меня фальшивого эндермена". Дэн задумался и оставил панику своему будущему "я".

--==--==--

В Школе чародейства и волшебства Хогвартс, расположенной где-то в горах Шотландии, директор Альбус Слишком-Много-Имен Дамблдор в замешательстве смотрел на Книгу Принятия. Это был артефакт, в котором записывались имена и даты рождения всех потенциальных студентов школы, родившихся в Великобритании, а сейчас книга делала что-то странное.

Дамблдор был старым человеком, ему было более ста пятидесяти лет. Он был высок, с длинными седыми волосами и бородой до низа живота. Многие сказали бы, что он самый дряхлый старик, которого они когда-либо видели, особенно учитывая его стиль одежды. Ярко-желтый халат с лимонной вышивкой на рукавах, синяя остроконечная шляпа и полулунные очки на некогда сломанном носу.

Листы пергамента разворачивались так быстро, что почти сливались в единое изображение, иногда переливаясь цветами, недоступными человеческому глазу. Наконец книга открылась на одной странице, и перо поднялось со стола. Она несколько раз обмакнула перо в чернила и начала писать между именами учеников.

Курсив [Хромов Данил Григорьевич - 18.09.1979] заполнил желтоватую бумагу, и Дамблдор нахмурился.

Книга Принятия не должна была работать таким образом, это было очевидно. "Чары Фиделиуса, чтобы скрыть личность студента? Это похоже на то, что сделал бы параноик,

сбежавший из Советского Союза". Многие люди занимались подобными вещами, Магический Советский Союз был не самым лучшим местом для жизни. Дамблдор почесал свою длинную бороду, размышляя над новым инцидентом. Но ведь тогда перо напишет его имя, разве оно не станет невидимым для глаз?" - пробормотал он.

Одно из многочисленных странных устройств на его полках щелкнуло, оповещая о том, что кто-то стоит у двери в его кабинет. Бросив взгляд на полки, он понял, кто именно там стоит. Северус Снейп, не такой уж редкий посетитель кабинета Дамблдора, но только не в первый учебный день.

"Входи, Северус", - тихо сказал он, уже пытаясь предположить, что заставило мастера зелий прийти так рано. Может быть, кто-то из четверокурсников растопил очередной котел? Нет, это должно быть что-то более серьезное.

В кабинет вошел мужчина средних лет с сальными черными волосами и горбатым носом, его мантия была исключительно черной, а кожа - бледной, как простыня. Северус был не из тех, кто заботится о своей внешности, по крайней мере, на первый взгляд.

"Директор, - начал он. "Мои ученики сообщили, что произошел прискорбный инцидент".

"А, так вот почему он здесь". Дамблдор кивнул. "Да, я уже слышал отчет от Поппи: юного Малфоя поцарапали, не так ли?"

Северус выглядел так, будто он хочет закатить глаза. "Я бы не назвал нападение гиппогрифа царапиной, но да, я здесь из-за него. Что теперь будет сделано с этим зверем?"

Дамблдор тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула, но держал спину прямо - манеры, в конце концов, это лицо мужчины.

"Школа не будет принимать никаких мер против животного, которое не знает, что для него лучше. Бакбик продолжит жить под присмотром Хагрида".

Северус нахмурил брови, глядя на книгу Принятия, которая все еще была открыта на странице с именем нового студента.

"Я могу принять такое объяснение, но Люциус точно потребует голову напавшего на его сына". Северус прочитал слова на бумаге и нахмурился еще больше. "Хромов? У нас нет ученика с таким именем, и, насколько я могу судить, он не умер и не учится в других школах".

Когда потенциальный ученик умирает, ручка вычеркивает его имя из реестра как постоянную память о смерти ребенка. Если ученик решает перейти в другую школу, рядом с его именем пишется название школы. При исключении имя ребенка просто исчезает из книги, как будто оно никогда не заслуживало записи.

Но рядом с именем Хромова не было никаких пометок, и Дамблдор не знал, как именно это возможно, но у него была пара идей.

<http://tl.rulate.ru/book/87776/4024446>